

УДК 316.2
ББК 60.524

Э.А. ОРЛОВА

КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ МИКРОДИНАМИКИ

Цель статьи — привлечь внимание представителей общественных наук к категории «социальное взаимодействие» как к инструменту изучения социокультурной микродинамики. Выделены теоретические допущения, на которых строится категория. Представлены общие характеристики ее содержания.

Ключевые слова: адаптация, интеракция, коммуникация, культура, парадигмы социального взаимодействия (консолидация, конфликт, переговоры), проблемная ситуация, социальное взаимодействие, социальность.

В настоящее время изучение социокультурной микродинамики стало серьезной познавательной проблемой в результате того, что на уровне исходных допущений современных социальных наук существуют непреодоленные концептуальные расхождения между:

- антропологическим допущением о социальной природе человека и экзистенциалистским представлением об индивидуальности, соседствующими практически во всех крупных современных теориях; это оставляет открытым вопрос о том, как следует трактовать социальность, если предметом изучения становится не только устойчивые, но и изменчивые аспекты совместного существования людей;
- концепцией социального действия как линейного движения от рациональной интенции к целедостижению и неопределенностью социокультурного контекста, где оно зарождается, осуществляется и имеет последствия; в результате понятие, считающееся в общественных науках фундаментальным для объяснения

КОНТЕКСТ

устойчивости и изменчивости социальных и культурных порядков, остается «герметичным» по отношению к их процессуальным и интерактивным аспектам;

- понятиями «социальное» и «культурное» в трактовке совместной жизни людей; соответственно до сих пор не разведены и аналитически не определены представления об особенностях ее социально-структурных и культурно-содержательных характеристик и не ставится вопрос о концептуальных связях между ними.

Преодоление этих расхождений можно начинать, исходя из различных наборов, относящихся к делу теоретических предпосылок, которые без особого труда обнаруживаются в интертексте социальных наук. В данном случае предлагается рассматривать динамику совместной жизни людей в свете идей интерактивной и интересубъективной обусловленности социокультурной реальности. При этом в качестве одного из инструментов анализа оказывается необходимым специально выделить понятие *социальное взаимодействие*, специфичность которого в общественных науках не прояснена и которое чаще всего ассоциируется с коммуникативно-символическими процессами.

Предполагается, что взаимодействие между людьми в контексте их связей с окружением можно объяснить особенностями форм и содержаний, специфичными по сравнению с тем, что происходит на вещественном и символическом уровнях.

Цель социокультурного анализа таких процессов заключается в том, чтобы объяснить, как они обуславливаются институциональными и культурно-содержательными факторами. Соответственно необходимо принимать во внимание опосредованность теми и другими действий участников процесса. В этом случае единицей анализа становится стандартная ситуация взаимодействия, задающая позиции и роли участников, а также артефакты, которые используются в ее рамках. Таким образом, речь идет об априорной социокультурной обусловленности распределения акторов, действий и медиаторов, опосредующих возможность их координации/субординации в контексте совместной активности. Согласно концепции Дж. Уэрча, контекст, структура и содержание человеческой деятельности определяются тремя фундаментальными измерениями: институциональным (структурным), культурным (содержательным) и историческим (ситуативным) [1, р. 120]. В то же время, акцент на социокультурной ситуативности не означает отрицания антропологических универсалий. Они принимаются во внимание и играют важную роль в изучении того, как люди строят свои отношения с окружением. В контексте социокультурного анализа они выполняют функцию исходного допущения, на котором базируются теоретические конструкты отношений и поведения агентов/акторов в типичных ситуациях социального взаимодействия. Сказанное означает, что интеракцию следует изучать в социальном и культурном контекстах ее осуществления, выделяя фундаментальные факторы, обуславливающие порождение и поддержание соответствующих ситуаций.

Исходные антропологические допущения, выделяющие социальность как основу интеракции

Построение теоретической концепции социального взаимодействия предполагает предварительное обращение к исходным допущениям, на которых она базируется. Речь идет том, как на современном уровне социально-научного познания можно представить понятие социальности с точки зрения совместной активности людей.

Социальная природа человека. Обобщение соответствующих представлений, существующих в социобиологии, антропологии, социологии, позволяет определить социальную природу человека как исходно вынужденное, неустранимое сосуществование людей в планетарном пространстве в границах, предопределенных условиями, необходимыми для выживания человечества как вида. Для социальных наук (не биологии) соответствующие проявления следует отнести к пренатальному состоянию эмбриона, который непосредственно связан с материнским организмом. Далее необходимые для выживания отношения с другими продолжают и после рождения младенца, поскольку из-за своей беспомощности он находится в существенной зависимости от окружающих взрослых. Но и по мере взросления человек остается постоянно включенным в сети социальных отношений. До самой смерти каждый прокладывает свой жизненный путь в контексте связей с другими.

Видовое единство (принадлежность к одному биологическому виду) людей. В свое время У. Джеймс утверждал, что каждый человек в чем-то сходен со всеми людьми, в чем-то — с некоторыми и чем-то не похож ни на кого. В современной социально-научной интерпретации эта формула может быть развернута следующим образом. У всех людей можно обнаружить сходные (общие) характеристики, которые принято называть антропологическими универсалиями. В то же время оказывается возможным выделять определенные человеческие типы в соответствии с конфигурацией (соотношением степени выраженности) этих универсалий. Наконец, принимаются во внимание и индивидуальные различия, которые определяются вариациями проявления типологических характеристик. Из положения о видовом единстве людей можно вывести следствие об общих для них (универсальных) императивах в построении отношений с окружением. Ответы на них структурно универсальны (пассивность/активность, деструктивность/конструктивность), а содержательно зависят от конкретных условий существования социальной единицы. Совместные ответы на эти императивы обуславливают формирование и поддержание специфичной для человека как вида социальной реальности. Ее упорядоченность можно представить с помощью концепции социокультурных кодов, которые формируются в ходе совместной активности людей и помогают им преобразовать неопределенность в отношениях с окружением в разделяемые, не сводимые друг к другу порядки. Соответствующие социальные формы отвечают свойственным всему живому ориентациям как

на устойчивость, так и на изменчивость в отношениях с окружением (поддержание структуры сложившихся связей, вариативность активности в ее пределах, изменение ее компонент, ее деконструкция или разрушение).

Социокультурная реальность. Специфичная для человека как вида реальность (социокультурная) может быть представлена как порождаемая и поддерживаемая совместной активностью людей (интеракцией с окружением)¹, ее процессами, результатами и пространством реализации. На аналитическом уровне ее можно рассматривать в следующих взаимосвязанных, но теоретически не сводимых друг к другу аспектах. Во-первых, в социальном, выделяющем структуры отношений между людьми при различных формах процессов интеракции. Во-вторых, культурном, акцентирующем функциональное и символическое содержание, соответствующее этим структурам и формам. В-третьих, социокультурном, указывающем на аналитическую область зависимостей между социальными структурами и культурным содержанием, порождаемыми связями людей с окружением. Социокультурная реальность воспроизводится и изменяется в ходе взаимодействия людей с окружением. Ее социально значимые формы и последствия представляют собой выходы, результаты совместной активности, детерминированные необходимостью удовлетворять индивидуальные запросы и сохранять жизненную среду. Они закрепляются в стандартизованных, разделяемых культурных образованиях:

- паттернах поведения, детерминированных необходимостью поддержания социальных отношений;
- видах деятельности, отвечающих императивам жизнеобеспечения;
- символических отображениях реальности, позволяющих идентифицировать элементы праксиса и экспериментировать с заместителями вещественных объектов.

Интеракция. Аналитическое рассмотрение динамических отношений людей с окружением, обозначаемых термином «интеракция», предполагает выделение трех их уровней. Вещественный уровень включает в себя материалы, инструменты, бытовые предметы и т. п. К социальному — относятся межличностные и межгрупповые обыденные и институциональные связи. Составляющими символического уровня являются вербальный и письменный язык, невербальные средства коммуникации (мимика, жесты, проксемика). Эти отношения обусловлены свойством человека (организма) регулировать собственные ресурсы: их накопление и экономия при достижении определенной меры сменяется «сбросом» их избытка. Следствием допущения об этом свойстве можно считать смену ориентаций с поддержания устойчивости в отношениях с окружением на их изменение. Показателями экстремума в модальности этих отношений являются «стресс монотонии» в первом случае и тревожность, вызываемая неопределенностью, утратой контроля над жизненной средой — во втором.

Контроль над окружением. Возможности индивидов контролировать свое, в том числе социальное окружение ограничены. Этим объясняется их объединение в сообщества, где в ходе интеракции участники формируют подконтрольную им жизненную среду. Динамическое регулирование ее содержания обуславливается свойством человека поддерживать и менять конфигурацию связей с ее элементами. В качестве освоенной части окружения она характеризуется упорядоченностью (устойчивостью, повторяемостью форм) связей между участниками, распределенностью функций между ними, обеспечивающих удовлетворение индивидуальных запросов, с одной стороны, и поддержание целостности сообщества (как условие, необходимое для этого) — с другой. Такие ее свойства обеспечиваются разделяемостью форм активности, обеспечивающих воспроизведение установившегося порядка. Они воплощаются:

- в стандартизованных действиях и их последовательностях как компонентах интеракции;
- во взаимных ожиданиях в контексте интеракции, зафиксированных в нормах (границах «требуется-запрещается») и правилах (вариации допускаемых нормами разделяемых способов деятельности и поведения);
- в знаковых и символических заместителях референтов, позволяющих на уровне коммуникации подтверждать или отрицать правомерность определенных действий и актов поведения в контексте интеракции, а также намечать возможные пути их коррекции в случае надобности.

Формирование, поддержание и варьирование подконтрольной сообществу жизненной среды за счет эффективных интеракций отвечает свойству людей экономить усилия за счет поддержания устойчивых связей с окружением. Эти процессы в контексте предлагаемой концепции обозначаются как адаптация. В то же время такую устойчивость следует рассматривать как относительную. Важно принимать во внимание, что имманентная изменчивость представляет собой фундаментальное свойство даже освоенных областей окружения. Это обусловлено, по крайней мере, двумя группами факторов. Во-первых, возникновением и завершением разнообразных внешних событий, влияющих на положение дел в сообществе или на состояние его жизненной среды. Во-вторых, динамикой существования самого сообщества: вариации индивидуальных запросов, проявлений активности, отношений между участниками.

Этому свойству связей с окружением сопоставляются другие модальности активности. По степени удаленности от адаптированности в жизненной среде, то есть возрастания неопределенности и уменьшения меры контроля над ней, можно построить такую последовательность (все обозначения условны, но общеприняты):

- «игра», то есть вероятностная совместная (непосредственная или опосредованная) активность, осуществляемая по определенным, установленным и принятым в культуре правилам. Она отвечает индивидуальным или коллективным побуждениям к изменчивости с

¹ Понятие интеракции здесь используется как обобщающее все три уровня связей человека с окружением: вещественный, социальный и символический.

заранее известными возможными содержаниями выходов: выигрыш-проигрыш, победа-поражение — в строго установленных границах различного рода игр. Игровые зоны специально выделены в социокультурном пространстве;

- «экспериментирование», то есть проверка на устойчивость и эффективность средств, используемых для контроля над средой совместного существования. На символическом уровне эта форма активности проявляется как комбинаторика и совершенствование установившихся стандартных связей с окружением в понятийных и образных формах. Соответствующие специализированные области социокультурного пространства — наука и искусство. На уровне праксиса происходят деконструкция/реконструкция стандартных паттернов интеракции, перенесение операций из одних паттернов в другие, изобретение новых инструментов и технологий. Все это направлено на усиление контроля над окружением и осуществляется в ограниченных пределах институциональных или межличностных отношений;
- «поиск» рассматривается здесь как вид активности, направленный на отыскание ориентиров в проблемных областях связей с окружением, обнаружившихся в результате экспериментирования. Это проявляется как попытки обновить компоненты, даже структурные, жизненной среды. В социокультурном пространстве зоны такой активности институционально обозначены в искусстве (например, авангард) и науке, где поиск нового является одной из обязательных составляющих. В остальных его областях проявления такого рода регулируются законом;
- «риск» принято определять как преднамеренный выход за пределы норм и правил, сформировавшихся в результате конвенционально установленных ответов на адаптационные императивы. Он представляет собой попытки деконструировать и переопределить основания существующего порядка, по-новому выстроить средства контроля над окружением.

Эти виды активности с достаточной степенью уверенности можно считать антропологически универсальными. И хотя их совокупность систематическим образом не изучена, соответствующие проявления на протяжении жизненного пути практически каждого человека фиксируются как на уровне социального праксиса, так и в письменных источниках. Более того, во всех изученных культурах можно обнаружить особые категории, выделяющие эти характеристики и их носителей. Изучение этих феноменов для теоретического осмысления социокультурной микродинамики представляется необходимым. Но это дело будущего. В данной работе речь пойдет о социальном взаимодействии, прежде всего, применительно к процессам адаптации.

Распределение социальных сил в сообществе. В отношениях людей с окружением в пределах сообщества можно обнаружить распределение социальных сил в ответ на

возникающие здесь проблемы внешнего или внутреннего происхождения. При рассмотрении форм процессов социального взаимодействия соответствующие конфигурации можно оценивать в соответствии с заранее установленными критериями. Они выведены на пересечении двух параметров, определяемых бинарными оппозициями и характеризующих антропологически универсальные типы реакций людей на проблемные (стрессовые) ситуации:

Типы реагирования на проблемную ситуацию (стресс)		
Сила Вектор	Активный	Пассивный
Конструктивный	Активно-конструктивный	Пассивно-конструктивный
Деструктивный	Активно-деструктивный	Пассивно-деструктивный

С этой точки зрения активно-конструктивная позиция определяется как эффективное соотношение приспособления людей к обстоятельствам, с одной стороны, и внешних факторов к их нуждам — с другой. Она принимается здесь в качестве обеспечивающей как адаптацию, так и экспериментирование, направленное на усовершенствования в отношениях людей с окружением. Активно-деструктивной позиции соответствует разрушение сложившихся порядков. Это ответ на ситуацию, когда установившиеся стандарты в контексте жизненной среды становятся недостаточными для социально приемлемого контроля над ней, в том числе для удовлетворения насущных нужд членов сообщества. Такая позиция проявляется в поиске новых внутренних и внешних ресурсов и риске, связанном с отказом от имеющихся возможностей и использованием новых. Пассивно-конструктивная позиция связывается с вариациями внутри установленных в сообществе норм в качестве ориентации на индивидуальную или коллективную компенсацию жизненных затруднений. Опасаясь отказываться от установленных порядков, люди пытаются в их рамках выделить зоны, допускающие такие формы коллективных реакций, как обращение к трансцендентному, самостоятельные объединения, семейная или дружеская сплоченность. Идеально-типичным примером такого рода ретритизма можно считать игру. Пассивно-деструктивная позиция предполагает полную зависимость от внешних обстоятельств и давлений и даже бездействие. Все это способствует нарастанию неопределенности отношений в сообществе и неподконтрольности жизненной среды. Реакция такого рода соответствует известной в социальных науках феномен полевого поведения.

Результаты теоретических исследований психологов и антропологов позволяют трактовать эти тенденции как антропологические универсалии. Считается, что они присущи всем индивидам, но в разных конфигурациях, которые меняются под влиянием процессов социализации/инкультурации, жизненной среды и личного опыта. В данном случае эти типы реагирования на затруднения

в отношениях с окружением принимаются качества силовых факторов. Их конфигурации можно рассматривать в качестве базовых предпосылок процессов интеракции. Доминанта одной из них предопределяет каждую из хорошо известных форм (в динамическом выражении парадигм) социального взаимодействия² [2]: активно-конструктивной позиции соответствует форма партнерства и парадигма переговоров; активно-деструктивной — форма конфликта и парадигма борьбы; пассивно-конструктивной — форма солидарности и парадигма консолидации; пассивно-деструктивной — разобщенность.

Каждая из форм/парадигм социального взаимодействия и распределение в этих рамках типов реагирования на затруднения характеризуют меру активности людей в соответствующих обстоятельствах и возможные последствия ее реализации для них самих и их жизненной среды.

Социальное взаимодействие как составляющая интеракции в контексте адапционных процессов

Представленные выше исходные допущения и концепты составляют базу для теоретической разработки общей модели социальной компоненты интеракции. Как уже отмечалось, все построения осуществляются применительно к необходимости отвечать на адапционные императивы в контексте совместного существования людей. В антропологии и социологии способность к адаптации принимается в качестве фундаментальной характеристики человека как вида. По определению содержание понятия не ограничивается только приспособительными реакциями и включает в себя как подчинение людей внешним воздействиям, так и преднамеренное изменение условий своего существования. Иными словами, адаптация трактуется как активная, а не пассивная позиция в отношениях людей с окружением, определяющая их основополагающие компоненты и детерминированные ими ситуации интеракции.

Адапционно значимую совместную активность можно представить через ее базовые векторы, совокупность которых на аналитическом уровне определяет возможности существования соответствующих систем. С этой точки зрения социальное содержание интеракции можно характеризовать направленностью на формирование и поддержание приемлемых для членов сообщества отношений друг с другом и с окружением, либо на отказ от каких-то из них за ненадобностью, либо на деконструкцию с целью изменения. Это подразумевает совместную затрату усилий на воспроизведение или модификацию ситуаций интеракции, способствующих сохранению социальной целостности, с одной стороны, и удовлетворению индивидуальных запросов — с другой. В то же время социальное взаимодействие, отвечающее адапционным императивам, может быть направлено на изменение или деконструкцию структуры сообщества, если она перестает отвечать реализации групповых интересов.

Социокультурный контекст, в пределах которого социальная единица взаимодействует с другими

Следует подчеркнуть, что социальное взаимодействие осуществляется в определенном окружении, как ближайшем, так и внешнем для его участников. Соответственно при изучении социокультурной микродинамики следует рассматривать не только то, что происходит внутри изучаемой единицы, но и ее отношения с другими подобными, составляющими источники влияний, на которые она вынуждена реагировать, или ресурсов, на которые она воздействует, в том числе силовыми способами. Такое окружение можно представить как совокупность составляющих его «предметных областей». Во-первых, это вещественная среда. Она может быть представлена рядом составляющих. Предметно-пространственная ее компонента фиксирует физическую организацию ситуации совместной активности. Инструменты и материалы определяют содержание интеракции и организацию функций ее участников. Формы и качество артефактов, представляющих собой результаты взаимодействия, предопределяются содержанием ситуации, где она осуществляется. Во-вторых, социальная составляющая окружения объекта изучения. Прежде всего, речь идет о совокупности связей с другими социокультурными единицами. С одними из них сообщество находится в регулярных контактах, обусловленных отношениями взаимности, которые можно свести к следующим типам:

- обмены ресурсами при недостатке собственных для решения внутригрупповых или социально значимых задач и проблем;
- поддержка при необходимости принять адекватное решение в проблемных ситуациях и получить одобрение курса (сценария) интеракции — в рутинных;
- зависимость при невозможности выполнять предписанные функции или достичь необходимых результатов в рамках одной единицы интеракции.

В то же время следует принимать во внимание внешние спорадические контакты, с которыми члены сообщества вступают в результате либо собственного направленного поиска; либо обращения к ним представителей других единиц; либо случайного столкновения. К этой же (социальной) компоненте следует отнести общую атмосферу в той области социокультурного пространства, где реализуется активность единицы интеракции. Она может способствовать, препятствовать или быть нейтральной по отношению к направленности активности.

В-третьих, символическая составляющая контекста взаимодействия. В самом обобщенном выражении ее можно представить следующие теоретические концепты:

- социокультурный код, используемый в рамках единицы;
- символическая репрезентация информации, используемой извне;
- социокультурные коды, используемые сторонами, с которыми члены сообщества находятся в контактах.

С этой точки зрения социальная составляющая интеракции в пределах определенной единицы рассма-

² См.: Э.А. Орлова. Культурная (социальная) антропология. М., Академический проект. 2004. С. 264—268.

тривается в качестве движущей силы, обуславливающей работу с помощью инструментов и материалов, а также коммуникацию (обмен сообщениями) как в рутинных, так и в проблемных ситуациях. В первом случае речь идет о необходимости поддерживать паттерны отношений, обуславливающих состояние адаптированности сообщества в социокультурном контексте. Во втором — о необходимости отвечать на появившиеся адаптационные императивы.

Интеракция в рутинных ситуациях предполагает воспроизведение стандартных паттернов с вариациями, не нарушающими установившихся здесь функциональных связей. Затруднения, порождаемые как внутренними, так и внешними факторами, вызывают необходимость изменения предпосылок, обуславливающих социальное взаимодействие. В этом случае речь идет о проблемных ситуациях. Взаимодействие в их пределах в идеально-типичном случае предполагает распределение и интеграцию усилий, направленных на решение проблемы. Ситуация усугубляется, если изменение предпосылок, обуславливающих социальное взаимодействие, происходит на фоне масштабной социальной проблемы. Соответственно участникам приходится не только исполнять предписанные функции, поддерживать целостность сообщества и удовлетворять индивидуальные нужды, но и как-то реагировать на усиление внешних давлений.

В этом случае при любом из вариантов эффективность интеракции, направленной на решение социально значимой проблемы, оказывается относительно невысокой. При ориентации на укрепление внутригрупповых отношений это снижение можно считать временным. Концентрация усилий участников на установлении новых моделей социального взаимодействия отвлекает ресурсы от совместного решения проблемы. Однако со временем эффективность повышается, поскольку интеракции становятся более организованными. Если же связи между участниками ослабляются, то проблемность ситуации нарастает. Дистанция между акторами увеличивается, координация между выполняемыми ими функциями нарушается, совместное решение проблемы не складывается. При внешнем давлении, обуславливающем поддержание целостности единицы, во втором случае участники начинают выполнять свои функции либо механически, либо пытаясь извлечь из их выполнения личную выгоду. Отношения между ними приобретают все более формальный характер. При отсутствии такого давления единица разрушается, ее члены по отдельности отыскивают или образуют новые группы принадлежности.

Модальности социального взаимодействия в проблемной ситуации

Как уже упоминалось ранее, интеракцию можно представить несколькими модальностями, определяемыми типом отношений людей с окружением. В качестве концептуальной точки отсчета здесь понимается адаптация как обеспечивающая сохранение целостности социальной единицы. Совместная активность в этом случае стимули-

руется адаптационными императивами, то есть внешне или внутренне обусловленными необходимостями сохранять в рамках единицы хотя бы минимальное сочетание удовлетворения индивидуальных запросов, поддержания целостности (внутренней организованности) единицы и взаимоприемлемых (по крайней мере, бесконфликтных) отношений с «другими». Достижение и поддержание состояния адаптированности определяются взаимодействиями — внутренними и внешними для единицы, обеспечивающими:

- безопасность единицы, то есть наличие подконтрольной, предсказуемой, неагрессивной среды существования, допускающей приемлемое для единицы и окружающих «других» сочетание взаимозависимости и функциональной автономности, нормативности и вариативности совместной активности;
- целостность единицы, то есть ее самотождественность, идентичность, признаваемые ее членами и «другими» и проявляемые как границы в социокультурном пространстве, признаки общности ее членов, обуславливающие ее культурную категоризацию, признаваемую ими и другими;
- внутренняя связность единицы, то есть взаимообусловленность, взаимозависимость участников, распределение функций между ними в ходе совместной активности, направленной на удовлетворение индивидуальных запросов, поддержание целостности единицы и ее взаимоприемлемых связей с другими.

О модальностях социального взаимодействия в проблемной ситуации можно сказать следующее.

«Игра»: тип отношений участников взаимодействия, при котором определенная цепь эпизодов направлена на попытки оградиться от проблемы, отнестись к ситуации как к малозначимой, используя способ остранения. Такого рода активность может осуществляться в специально выделенном виртуальном пространстве (даже если оно предстает как физическое) по культурно установленным, не подлежащим варьированию правилам. Это могут быть также особые формы связей с окружением, такие как высмеивание, цинизм, гиперкритицизм, а также уход в религию, мистицизм и другие типы виртуального пространства. Факторы, стимулирующие людей объединяться для совместного «остранения» реальности, социально санкционированного и краткосрочного эскапизма, можно свести к следующим:

- внешние для членов сообщества связаны с их неспособностью или нежеланием решать проблему и обращением к культурно зафиксированному во времени и пространстве игровым ситуациям;
- внутренние относятся к их состояниям, когда в проблемной ситуации у них появляется усталость и раздражение от ее неразрешенности («сатияция»), желание развлечься, переместиться из повседневной реальности в виртуальную, обеспечивающую уход от неприятных переживаний.

Игровой тип взаимодействия предполагает:

- высокую степень вариативности игровых событий,

стохастичность которых ограничивают правила игры, что обеспечивает участникам относительную безопасность;

- целостность единицы определяется типом игры, делающим это пространство закрытым;
- связи между участниками взаимодействия определяются правилами игры, предписывающими характер действий каждого.

Соответственно, обращаясь к этому типу взаимодействия, участники перемещаются в иллюзорное пространство. Напряженность, вызванная неопределенностью проблемной ситуации, переносится туда, где она ограничивается рамками игры. Благодаря ее правилам и границам у участников создается впечатление, что обстоятельства, порожденные реальной проблемой, становятся подконтрольными, а затруднения разрешатся, если следовать установленным игрой чередованиям стандартных процедур и импровизации. Этот тип социального взаимодействия, отвлекая ресурсы от преодоления реальных затруднений, со временем лишь усугубляет проблемность ситуации.

«Эксперимент» в проблемной ситуации представляет собой тип отношений с окружением, при котором люди объединяются, чтобы проверить на эффективность возможности уже сложившихся и хорошо освоенных образцов отношений или апробировать заимствованные.

Побуждения к эксперименту появляются в ответ на актуализацию ориентации на изменчивость, с одной стороны, и при желании сохранить существующую структуру сообщества и экономить ресурсы — с другой. К внешним активизирующим факторам можно отнести очевидную неэффективность сложившихся стереотипов в отношениях между участниками, необходимость совместного преодоления внешних неблагоприятных обстоятельств как условие сохранения сообщества. Внутренними стимулами можно считать включенность в решение соответствующих задач и проблем, имеющих прямое отношение к адапционным императивам.

Эксперимент как тип взаимодействия отличается следующими особенностями:

- рационально определяется и фиксируется проблемная ситуация и пространство экспериментирования, в рамках которых интродуцируются «чужие» образцы или совершается процедура деконструкции/реконструкции в отношении имеющихся;
- целостность единицы поддерживается ориентированностью на совместное преодоление затруднений;
- связи между участниками взаимодействия характеризуются высокой степенью интегрированности совместных действий и рефлексии относительно их результатов и последствий.

Такой тип взаимодействия способствует преодолению затруднений, вызванных как внешними, так и внутригрупповыми факторами особым образом. Совместные действия целенаправленно предпринимаются в достаточно узком, но хорошо контролируемом пространстве взаимодействия с окружением. При этом делается все,

чтобы сохранить сообщество, не менять его структурных характеристик.

«Поиск» рассматривается здесь как такой тип внутренних и внешних связей людей, составляющих сообщество, при которых часть из них, стремясь преодолеть затруднения, целенаправленно или стохастично сканирует возможности перераспределения сил внутри него и/или в отношениях с окружением в попытках найти дополнительные источники ресурсов. В ходе такого рода активности выделяются зоны возможных структурных трансформаций сообщества и апробируются эффективные паттерны поведения, отношений, заимствуемых у «других». В ходе этих процессов прослеживаются их социальные последствия, определяются реакции сообщества — отвержение, возможность заимствования, необходимость считаться — по отношению к ним.

Побуждения к поиску стимулируют людей объединяться, чтобы выявить внутри сообщества возможности структурных модификаций, а в окружении — паттернов отношений, отличных от принятых в их среде, но приемлемых с точки зрения решения проблемы. К внешним факторам такого рода можно отнести события, проявления, вызывающие интерес к возможностям значимых перемен в сообществе. Внутренние стимулы связаны с дефицитом возможностей преодолеть затруднения при имеющемся состоянии социальных связей в сообществе.

При поисковом типе взаимодействия:

- высокая степень неопределенности, которая в этом случае появляется в отношениях участников с окружением, компенсируется их динамичностью и чувствительностью к различиям, реактивностью на воздействия окружения, подвижностью проявляемых реакций;
- целостность единицы характеризуется высокой степенью открытости по отношению к окружению;
- связи между участниками взаимодействия отличаются высокой степенью толерантности друг к другу и интересом к окружению. Высокая степень функциональной автономности каждого компенсируется интенсивным обменом полученными извне сведениями и личным опытом.

Поисковый тип взаимодействия в проблемной ситуации обуславливает возможность структурных изменений в сообществе. При условии, что участники нуждаются в его сохранении, они осуществляют такие трансформации и в конечном итоге преодолевают или нормируют проблемную ситуацию. Если тенденция к функциональной автономности продолжает усиливаться, то повышается степень вероятности декомпозиции сообщества.

«Риск» как тип отношений участников взаимодействия в проблемной ситуации, согласно Ю. Роза, характеризуется тем, что «нечто ценное для человека, включая его собственную жизнь, поставлены на карту и последствия этого события (ситуации) являются неопределенными»³.

Побуждения к риску связаны с актуализацией ориентации на изменчивость при низком уровне рефлексив-

³ Цит. по: [3, с. 19—20].

ности. Они проявляются в стремлении участников к экспансии вовне, несмотря на возможную недостаточность ресурсов. Их возникновение обуславливается как внешними, так и внутригрупповыми факторами. К внешним можно отнести угрозу или вызов со стороны «других». Внутренние связаны с попыткой натиском избавиться от затруднений, с надеждой на крупную победу над неблагоприятными обстоятельствами.

Такой тип взаимодействия с окружением можно определить следующими показателями:

- в контексте связей с «другими» доминирует пренебрежение возможной опасностью, которое проявляется как высокая степень толерантности к неопределенности, к неподконтрольности пространства взаимодействия его участникам;
- целостность единицы определяется общей мобилизованностью, высокой степенью консолидированности участников по отношению к окружению, готовностью как к отпору внешним воздействиям, так и к уклонению от них;
- характер внутренней связности единицы обусловлена позицией конфронтации (явной или скрываемой) по отношению к окружению. Ее специфика проявляется в четком распределении функций и согласованности их выполнения (включая взаимозаменяемость) при высокой чувствительности, реактивности и подвижности (вплоть до полевого поведения) к действию внешних и внутригрупповых факторов.

Результаты взаимодействия в проблемной ситуации, связанного с риском, непредсказуемы для его участников. В этом случае структура сообщества неизбежно изменяется, но не преднамеренным, а контингентным или случайным образом. Успешность требует от агентов/акторов быстрого приспособления к благоприятным условиям, которые, как правило, долго не удерживаются. Неудачи ведут к исчерпанию ресурсов, грозящему ослаблением — вплоть до разрушения — внутригрупповых связей.

Понятие социокультурной ситуации⁴

Социальное взаимодействие начинается, поддерживается, меняется и прекращается между совокупностью акторов на определенных уровнях социокультурного пространства, в какой-либо из его областей и в конкретных условиях, устанавливающих границы, длительность и культурное содержание совместной активности. Все это обозначается здесь понятием «ситуация». При изучении социокультурной микродинамики оно используется, чтобы локализовать и проследить:

- адаптационные императивы, обуславливающие необходимость взаимодействия;
- способы и средства его реализации;
- степень их соответствия необходимости адаптироваться.

Теоретическая модель ситуации позволяет аналитически выделить реальное физическое и социокультурное

пространство, в пределах которого осуществляется социальное взаимодействие; которое является источником факторов, влияющих на его реализацию; которое может меняться под влиянием хода процесса. Такая модель используется как единица анализа социокультурной микродинамики, позволяющая на первичном уровне рассмотрения социальной единицы изучать направленность, основания, содержание, границы (то есть сценарии) процессов социального взаимодействия, изменение их составляющих, оценивать их ход, результаты и последствия с точки зрения адаптационных потребностей или решения значимой для сообщества проблемы.

В данном случае модель представляет некоторые граничные, относительно устойчивые условия и кодовое содержание, определяющие характер взаимодействия, то есть детерминанты его направленности, структурирования, результатов, а также поддержания, изменения или прекращения. На аналитическом уровне они могут быть представлены через повод, цель, интенцию, необходимость, случай и т. п., придающие направленность и культурную окраску социальному взаимодействию; через организованные, регулярным образом связанные характеристики соответствующих процессов и результатов (последствий); через их оценку людьми; через решение продолжать, изменить или прекратить отношения. В совокупности все эти характеристики рассматриваются как детерминанты, организующие форму совместной активности людей, события, результаты в определенные социокультурные целостности, значимые для участников. Такая целостность обозначается как ситуация социального взаимодействия.

Понятие «ситуация» относится к обстановке, совокупности условий, обстоятельств, влияющих на форму и содержание социального взаимодействия в определенной зоне социокультурного пространства и конкретном промежутке времени. Оно предназначается для отграничения одних локусов социального взаимодействия от других — организованных, переходных, рассеянных (диссипированных). Оно также указывает на специфику социокультурного кода, распределения и содержания функций, отношений людей, характерных для решения определенного типа адаптационно значимых проблем и задач. Типичным ситуациям соответствуют свои совокупности детерминируемых ими направлений и способов построения процессов, обозначаемых как классы сценариев. Основные характеристики понятия «ситуация» как инструмента познания социокультурной микродинамики можно свести к следующим.

Ситуация системна, организована. Понятие выделяет динамическую социокультурную целостность, имеющую специфичные структуру и содержание, то есть набор устойчивых компонент, относящихся к определенным социокультурным кодам, оформляющих социальное взаимодействие как направленный процесс через детерминацию (отбор) сценариев из соответствующих адаптационным императивам классов. Выход индивидуальных действий за рамки сценария (импровизация) или смена сценария

⁴ Цит. по: [4, с. 53—63].

внутри соответствующего класса без нарушения границ и внутренней формы (побуждения к совместности, способы ее поддержания, общая ориентация) можно рассматривать как вариации взаимодействия внутри ситуации. Изменение ее структурных элементов — появление новых артефактов, изменение направленности — является показателем окончания ситуации или перехода от одной к другой. Оно может происходить либо произвольно, либо из-за неудовлетворенности участников, либо при достижении желаемых результатов. Причинами этого могут быть желание или внешняя необходимость продолжать взаимодействие по принципу деконструкции/реконструкции оснований исходной ситуации, либо трансформация установившейся ситуации в проблемную. Таким образом, в сфере исследовательского внимания оказываются динамические механизмы поддержания и изменения ситуации, а следовательно, движущих сил и форм процессов взаимодействия в ее рамках.

Ситуация может быть инструментом как синхронного, так и диахронного анализа. В первом случае основное внимание уделяется процессам взаимодействия, поддерживающим границы и внутреннюю форму ситуации. Иными словами, тем, что придают совместной активности людей системный характер и препятствуют нарушению ее системного качества. Во втором — выявляются внутренние и внешние факторы, потенциально или актуально обуславливающие завершение ситуации или переход от одной к другой.

Ситуации рассматриваются применительно к тому или иному уровню социальной реальности (межличностный, межгрупповой, социальный, либо промежуточные). Каждому из них соответствует своя социальная единица анализа взаимодействия — группа, сообщество, общество. Чем выше уровень анализа, тем в более обобщенных терминах рассматриваются системообразующие компоненты ситуации и форм соответствующих процессов.

Выделение ситуации как локуса социального взаимодействия в соотношении с адаптационными императивами на каждом из этих уровней осуществляется с помощью определения тех компонент социокультурного пространства, которые:

- являются относительно устойчивыми и существенными детерминантами взаимодействия, которые в течение определенного периода времени люди не могут изменить и вынуждены к ним приспособляться;
- могут быть усовершенствованы или ухудшены — целенаправленно или непреднамеренно. В этом случае следует определять дифференциальные адаптационные поиски таких компонент в рамках других единиц или поиска участниками других групп принадлежности;
- могут быть изменены и, следовательно, приспособлены к общим нуждам социокультурных единиц разных масштабов и уровней.

В этом случае можно получить ответы на следующие вопросы: в каких пределах социальные единицы разных

уровней имеют возможности в целях адаптации менять условия своего существования; на какие элементы окружения имеет смысл воздействовать, а к каким следует приспособляться и какими способами; какими могут быть социокультурные последствия взаимодействий в рамках единицы рассматриваемого уровня.

При диагностике и прогнозировании форм и последствий изучаемых процессов важно определить динамические характеристики ситуаций, в пределах которых осуществляется социальное взаимодействие, соответствующее определенным социальным единицам. С этой точки зрения были выделены понятия установившейся (рутинной) и проблемной ситуаций. Установившаяся ситуация предполагает относительно стабильную структуру условий и функциональных связей, характеризующих социальную единицу, и привычную форму социальных взаимодействий. Все встречающиеся в ее рамках затруднения участники решают, обращаясь к общепринятым нормам, правилам, представлениям и оценочным критериям. Направленность и содержание социального взаимодействия репрезентированы стандартными, разделяемыми участниками, паттернами.

В то же время в рамках таких ситуаций процессы не следует рассматривать как протекающие без напряжений и затруднений, автоматически. По затратам времени и усилий они могут быть достаточно интенсивными, напряженными. Однако распределение этих ресурсов заранее предусмотрено стандартными категориями ориентаций (на игру, эксперимент, поиск, риск). Проблемная ситуация возникает на основе либо неопределенности, недостаточной проявленности ее источников, либо чрезмерной сложности в отношениях социальной единицы с окружением. Она характеризуется необходимостью деконструкции/реконструкции прежних форм взаимодействия или поиска новых его направленностей. Такое положение дел связано с тем, что адаптационные императивы порождают проблемы, для решения которых имеющиеся в сообществе средства и ресурсы оказываются недостаточными.

Проблемная ситуация на первых этапах взаимодействия характеризуется высокой степенью неопределенности в отношении его эффективности, результатов и последствий. В этот период участники плохо представляют себе содержание вызвавших ее адаптационных императивов и релевантных форм и направлений совместной активности. Соответственно именно здесь следует обратиться к действиям отдельных участников, оценивая, какие из них и почему могут стать аттрактором, детерминирующим отбор из возможных вариантов. Неопределенность или чрезмерная сложность связей с окружением обуславливают пробы и ошибки в попытках их преодоления, отобрать нужный (приемлемый) способ организовать интеракцию и дождаться последствий ее реализации с точки зрения разрешения проблемной ситуации (переведения ее, по крайней мере, в статус терпимой). При необходимости сделать такой выбор

напряженность ситуации обуславливает вероятность того, что участники взаимодействия останутся на неподходящем. Но поскольку это качество проявляется с течением времени, оно начинает осуществляться, а затем по инерции продолжается, усугубляя проблему. По-видимому, из-за высокой частоты такого рода случаев и их опасности с точки зрения помех адаптации для них можно найти особые культурные категории и обозначения. Именно они являются предметом специального внимания в этой статье, выполненной в рамках проблемно-ситуативной логики.

Проблемные ситуации характеризуются необходимостью либо объединения людей с целью их преодоления, либо изменения характера взаимодействия (уровня, парадигмы, сценария).

Парадигмы социального взаимодействия⁵

Как уже было сказано, в проблемной ситуации людям приходится выбирать способы организации совместной активности. В самом общем виде их можно свести к фундаментальным категориям, объединяющим формы, стратегии и тактики ее реализации, и обозначаемым как парадигмы взаимодействия. С этой точки зрения структура и динамика процесса определяются следующими парадигматическими основаниями:

- определение проблемной ситуации и соответствующих нормативных требований к участникам; они ограничивают социокультурное пространство взаимодействия;
- общие ориентации в отношении решения проблемы; они задают критерии для оценки эффективности принимаемых действий;
- ожидания участников по отношению друг к другу; ими определяются способы регулирования хода процесса;
- особенности организации информационного обмена, сопровождающего взаимодействие; они обуславливают степень напряженности в распознавании значений совершаемых действий.

На этих основаниях выделяются три идеальных типа парадигм социального взаимодействия, репрезентирующих доминирующую направленность участников: на сохранение существующей системы отношений (консолидация); на индивидуальное или групповое целедостижение вопреки интересам других (конфликт); на совместное решение проблемы (переговоры).

Консолидация. Ведущая нормативная ориентация участников — на полное согласие относительно определения проблемной ситуации и организации взаимодействия в ее рамках. Основное намерение сторон — достижение результатов без разрушения установившегося консенсуса. Их базовые ожидания по отношению друг к другу — общность позиций, определяющих координацию усилий, и взаимопонимание. Структура информационного обмена определяется стремлением к накоплению

согласий и избеганием расхождений во мнениях. Таким образом, в проблемной ситуации выбор парадигмы консолидации имеет следствием снижение уровня напряженности в ее рамках. Ориентация на поддержание согласия предполагает отвержение любой противоречащей ему информации. Из-за этого вне сферы внимания участников оказываются все те аспекты ситуации, которые могут вызвать напряжения в отношениях между ними. Следовательно, для парадигмы характерны односторонность в определении ситуации, в отборе информации, в принятии решения. Ее парадокс вытекает из ориентации на полное согласие между участниками. С одной стороны, их реальные расхождения во мнениях и в оценках ситуации подавляются. Но они подспудно накапливаются и постепенно добавляют напряженности в проблемную ситуацию настолько, что могут привести к внезапному конфликту. С другой стороны, со временем взаимодействие все более ориентируется на поддержание межличностных отношений, а решение проблемы постепенно отходит на задний план.

Конфликт. Основной нормативной ориентацией в этом случае становится несогласие участников относительно определения ситуации и правомерности собственного лидирующего положения в ее рамках. В динамике процесса доминирует намерение каждого из противников достичь собственных целей и помешать в этом другим. Соответственно их взаимные ожидания обуславливаются позиционным противостоянием, предполагающим несовместимость интересов в пределах ситуации. Вступая в конфликтные отношения, участники обрекают себя на максимальную затрату усилий. Во-первых, это определяется характером обмена информацией: каждая из сторон старается скрыть от других свои намерения, дезинформировать их о своих реальных потенциях. Во-вторых, известно, что при конфронтации и борьбе в проблемной ситуации расход ресурсов многократно увеличивается по сравнению с ее совместным преодолением. Иными словами, выбор конфликтной парадигмы доводит ее напряженность до предельного уровня и делает ее безвыходной. Напряженность ситуации, затрудненность информационного обмена и противостояние сторон порождают агрессивный характер взаимодействия. Как известно, в этом случае участники становятся менее восприимчивыми даже к благоприятным обстоятельствам и менее способными к рациональному поведению. Любое принятое решение в таких условиях контингентно и неустойчиво, поскольку обуславливается текущими посягательствами других. Совершенно очевидно, что это ситуация с высокой степенью неопределенности и взаимной непредсказуемостью участников. Парадокс такой парадигмы состоит в превращении конфликта в перманентное состояние в отношениях между сторонами. Каждая стремится достичь успеха за счет ослабления противников, и любой успех одной побуждает других к соперничеству. Таким образом, в проблемной ситуации конфликтная парадиг-

⁵ Подробное описание парадигм социального взаимодействия см.: [5].

ма оказывается неадекватной для ее преодоления. Во-первых, ориентация участников на взаимное неприятие мешает принимать во внимание зоны пересекающихся интересов. Во-вторых, конфронтация предполагает, что по ходу взаимодействия каждый все более ориентируется на нанесение ущерба другим и все менее — на решение общей проблемы.

Переговоры. Основная нормативная ориентация — исходное признание участниками как различий, так и сходств интересов в проблемной ситуации. Ход процесса детерминируется преобладающим намерением сторон совместно преодолеть ее при условии, что такие расхождения не трактуются как несовместимость позиций. При переговорах партнеры не ожидают полного взаимного согласия. Каждый в процессе взаимодействия готов к определенным компромиссам. Парадигма связана со значительной затратой усилий, большей, чем в случае консолидации, но меньшей, чем при конфликте. Партнеры вынуждены постоянно соотносить позиции, зоны согласия и расхождений. Им приходится контролировать собственное поведение и проявлять взаимную терпимость при разногласиях. Совместная активность такого рода носит конструктивный характер и способствует уменьшению неопределенности ситуации и напряженности в отношениях друг с другом. Сам процесс взаимодействия становится все более организованным, а его результаты — приемлемыми для участников. Таким образом, при выборе этой парадигмы можно ожидать постепенного и заметного преодоления проблемной ситуации. Парадигма переговоров связана с совместным конструированием функционального порядка, с дифференциацией ролей, с рационализацией отношений между партнерами. Анализ ситуации в этом случае становится многосторонним, интегративным и открытым. Он не только позволяет продолжать конструктивное взаимодействие, но и делает возможным пересмотр его ориентиров. Парадокс парадигмы заключается в том, что она допускает решение только той части проблемы, которая выделяется пересечением интересов участников. Поэтому оно не будет полным, что означает обязательное сохранение проблемности. В то же время переговоры обеспечивают эффективность процесса, способствуют многосторонней и доступной для пересмотра оценке ситуации и способов взаимодействия в ее рамках, допускают изменение не только содержательных, но и структурных его аспектов, открывают перспективы для преднамеренного регулирования его динамики.

В проблемной ситуации люди используют все три парадигмы. Их адекватное применение дает положительные результаты. Так, консолидация позволяет сохранять те сложившиеся паттерны отношений, которые не утрачивают функциональной значимости с точки зрения поддержания сообщества и его внешних связей. Конфликт позволяет обнаружить бесполезность, нецелесообразность и бесперспективность привычных стереотипов взаимодействия. Переговоры способствуют формированию

новых образцов интеракции и пространств совместной активности, установившихся после преодоления проблемной ситуации.

Следует подчеркнуть, что выше были представлены идеально-типические модели каждой из парадигм. В реальных ситуациях в ходе взаимодействия они могут при необходимости сменять друг друга. Однако отнюдь не в произвольном порядке. Так, консолидация имеет тенденцию переходить либо в конфликт, если не контролировать латентные расхождения в интересах участников, либо в переговоры, если они вовремя рефлексированы и принимаются во внимание. Конфликт можно перевести только в переговоры, но только с помощью внешнего по отношению к ситуации медиатора и при условии ослабления силового потенциала всех его участников. Переговоры могут привести и к консолидации, и к конфликту. В первом случае участники утрачивают контроль над взаимными позиционными расхождениями, во втором — над сходством интересов.

Концепция сценария социального взаимодействия

Парадигмы социального взаимодействия в сочетании с векторами его направленности (на игру, эксперимент, поиск, риск) на аналитическом уровне задают динамические формы структурирования отношений между участниками в рамках проблемной ситуации. Для их обозначения здесь используется понятие сценария. В экономике и политологии оно применяется в контексте вероятностного прогнозирования и служит для определения возможных путей достижения цели, каждый из которых представлен в определенной последовательности решений. В антропологии значение понятия не противоречит этим представлениям, но в большей степени отображает область не столько решений, сколько последовательности совместных действий, детерминированных избранной парадигмой и вектором. Так, М. Коул полагает, что «сценарий — это схема последовательности событий, которая определяет, какие люди должны участвовать в каждом из них, какие социальные роли они исполняют, какие объекты используют и каковы причинные связи /между ними/» [6, р. 134]. А К. Нельсон определяет сценарии как «обобщенные схемы последовательности событий», которые обеспечивают «базовый уровень представленности знания в иерархии связей, восходящих через планы к целям и мотивам» [7, р. 101].

Сценарии формируются в качестве социокультурных категорий на основе опыта, приобретаемого в процессах социального взаимодействия. Они представляют собой ситуативно повторяющееся распределение функций, позиций, ролей, обеспечивающих их реализацию; ключевых эпизодов с фиксированными началами и окончаниями; результирующих событий. Сценарии можно разделить на две основных социально значимых категории с точки зрения затрат усилий и иных ресурсов, а также условий их реализации. В рутинных (установившихся) ситуациях

подразумевается воспроизведение привычных стандартизованных последовательностей интерактивных эпизодов с предсказуемыми результатами. Проблемные ситуации предполагают чередование стандартных схем взаимодействия и импровизационной активности. В последнем случае затрата усилий участников увеличивается, поскольку по ряду причин возникает необходимость прибегать к методу проб и ошибок. Участникам приходится деконструировать паттерны взаимодействия, переставшие быть функциональными, и осваивать или изобретать новые. Далее предпринимаются попытки соединить их в общие схемы с прежними, сохранившими функциональность. Наконец, обновленные или новые паттерны взаимодействия начинают встраиваться в сценарий, ориентированный на эффективное преодоление проблемной ситуации.

Следует подчеркнуть, что в культуре зафиксированы не только успешные сценарии, предполагающие разрешение проблемы. Категоризированы и неудачные, обуславливающие ее неразрешенность в силу инерционности социальных отношений, с одной стороны, и использования привычных, но не отвечающих адаптационным императивам схем интеракции — с другой.

В антропологическом контексте предполагается, что сценарии складываются, осваиваются, реализуются не интенционально и не рефлексивно. Они формируются на уровне социальной практики, путем проб и ошибок и отбора, подходящих по тем или иным причинам паттернов взаимодействия и коммуникации.

Из сказанного следует, что этим понятием обозначается повторяющаяся упорядоченная последовательность взаимодействий и коммуникаций, которая осуществляется в типичных социально (адаптационно) значимых ситуациях. Для сценария характерны определенные пределы социокультурного пространства и времени. Он порождает результаты, не обязательно позитивные для сохранения целостности социальной единицы или удовлетворения индивидуальных нужд. Этот концепт выделяет акторов, структуру и содержание взаимодействия, определяемые ими результаты, пространство и время реализации.

Применительно к последовательности совместной активности, к ее отдельным эпизодам используется понятие слотов. Требования к их содержательному наполнению определяют роли и соответствующие обязательные и факультативные единицы взаимодействия (детерминированные ими действия). Каждый из слотов подразумевает отсутствующие значения (default values) для случаев, когда акторы, паттерны и результаты взаимодействия не определены для реализации сценария в конкретных обстоятельствах [8, p.12]. «Ключевыми характеристиками сценариев можно считать их целостность, последовательность, каузальность и иерархичность структуры. Вместе с тем структурная открытость предполагает, что пути и слоты в зависимости от обстоятельств могут сменяться на альтернативные» [8, p. 15].

Таким же образом определяют состав сценария И. Слакман, Дж. Хадсон и Р. Фиваш [9, p. 49—51]. Они от-

мечают, что каждой схеме события в рамках сценария соответствует центральный, или целевой, акт, относительно которого определяются обязательные и факультативные действия (в данном случае паттерны взаимодействия). Схемы событий репрезентируют структурированность и вариативность совместной активности в типичных социально значимых ситуациях.

Содержательное заполнение слотов, считают авторы, вычисляется из схемы события, даже если оно не задано в явном виде. Именно при таких обстоятельствах возможно не соответствующее базовому классу сценариев замещение единиц взаимодействия одного уровня социальной организации теми, что относятся к другому. В этом случае следует обратиться к понятию фреймов.

В трактовке И. Гофмана оно имеет особую значимость для анализа социального взаимодействия в терминах ситуаций и сценариев, поскольку общество считается «первичным во всех отношениях, а любое участие в нем индивидов — вторичным» [10, с. 74]. Соответственно речь идет по существу об интерсубъективном в своей основе концепте. Он позволяет уточнить представление о том, что взаимодействие подчиняет активность участников определенным «стандартам», соответствующим базовым классам сценариев, характерных для каждого уровня социальной организации. В данном случае тем, что связаны с проблемами совместной адаптации людей в их отношениях с окружением.

В самом обобщенном виде понятие «фрейм» обозначает точку зрения участников на события, которая определяется их дистанцией по отношению к ним и «глубиной» проникновения в их суть. Это своего рода силовой элемент взаимодействия, направляющий совместную активность. Он считается социальным по природе: участники могут менять величину, направленность, культурно-содержательное наполнение его характеристик.

В контексте анализа социального взаимодействия, обусловленного адаптационными императивами, особый интерес представляет концепция базовых фреймов (frameworks). Согласно Гофману, они используются в обществе для понимания того, «что происходит», для «прочтения» эпизодов взаимодействия. По сути дела, речь идет о выявлении:

- принципов социальной организации событий в контексте базовых классов сценариев;
- степени вовлеченности участников во взаимодействие;
- направленности активности участников.

Само понятие применяется к слотам, или эпизодам сценария (по Гофману, strips), то есть «любой совокупности событий (независимо от их реальности), которая может стать исходной точкой анализа» [10, с. 71]. Первичные фреймы позволяют обнаруживать нечто осмысленное в тех особенностях сцены (слота), которые «в ином случае не имели бы никакого смысла» [10, с. 74]. Гофман выделяет два основных класса фреймов. Во-первых, природные, определяющие события как ненаправленные, бесцельные,

неодушевленные, неуправляемые. Это чисто «физические» события, происходящие благодаря «естественным» факторам, никем не направляемые и не имеющие цели. Во-вторых, социальные, которые обеспечивают фоновое понимание событий, порождаемых людьми. Они определяются конвенционально в процессах взаимодействия и коммуникации, когда в сходных условиях стандартные способы совместной активности приводят к ожидаемым результатам [11, с. 80—81]. Фреймы различаются в соответствии с уровнем социальной организации. Одни из них представляют собой хорошо разработанную систему установлений, постулатов и правил, составляющую социально-институциональный уровень общественных отношений. Другие — разделяемую совокупность моральных норм и правил, соответствующую межгрупповому уровню социальных связей. Третьи относятся к ходу событий, его общему пониманию и перспективе, задаваемым привычками, нравами, обычаями, соответствующими внутригрупповому уровню взаимодействия. Соответственно в контексте интеракций понятие фреймов позволяет локализовать, воспринимать, определять, а затем категоризировать, типологизировать множество единичных событий и присваивать им наименования. Они, согласно Гофману, неосознаваемы, нерелексируемы, но во взаимодействиях используются инструментально.

Благодаря следованию фреймам поддерживается постоянное управление последствиями действий участников в контексте взаимодействия. Этот постоянный корректирующий контроль становится особенно явным, когда процесс блокируется или его параметры неожиданно (под действием внешних или внутренних факторов) претерпевают изменения и когда для их компенсации и корректировки процесса требуется специальная затрата усилий. В данном случае в контексте сценариев, соответствующих проблемным адаптационно значимым ситуациям, участники взаимодействия категоризируют такого рода события, обращаясь к фреймам, репрезентирующим разные уровни социальной организации.

Все сказанное позволяет сделать вывод, что понятие сценария в такой его трактовке относится к сформированному в совместном опыте стандартизованным повторяющимся последовательностям событий, соответствующим определенным адаптационно значимым ситуациям. Оно не указывает на специфические черты каждого отдельного процесса интеракции, но подразумевает его структурированность в таких общих концептах, как слоты, эпизоды (сцены), события, пути (paths), фреймы. Сценарий характеризует процесс взаимодействия в рамках ситуации, предполагая соответствующее ему типичное культурное содержание и указывая на временные и каузальные связи между слотами, придающими значение совместной активности. Можно провести различия между сильными и слабыми формами его реализации. В первом случае точно

определены его компоненты и порядок их осуществления. Во втором — зафиксированы события, составляющие сценарий, но их последовательность не уточняется. В обоих случаях предполагается вариативность взаимодействий в определенных, не допускающих их разрушения пределах.

Итак, сценарий, соответствующий базовой адаптационно значимой ситуации, вне зависимости от его рутинного или проблемного содержания фиксирует все обязательные компоненты процессов взаимодействия в ее рамках и обусловленные ими факультативные возможности как заданные, так и скрытые.

Следует подчеркнуть, что построение теоретической модели социального взаимодействия не является самоцелью, а сама она не имеет самодовлеющего социально-научного значения. Более того, она носит не субстанциональный, а исключительно аналитический характер. Предполагается, что ее выделение станет эвристичным дополнением к существующим теоретическим интерпретациям взаимодействия на вещественном и символическом (коммуникативном) уровнях. Как уже говорилось, для их интеграции в полную концепцию совместной активности людей можно предложить понятие интеракции, в рамках которого их отношения со всеми тремя аспектами социокультурной реальности будут представлены в аналитической дифференцированности. Но и эту концепцию следует рассматривать не как самодостаточную теоретическую модель, но как эффективный инструмент в изучении социокультурной микродинамики.

Список литературы

1. *Wertsch V.* *Voices of the Mind.* — Cambridge: Mass. Harvard University Press, 1991.
2. *Орлова Э.А.* *Культурная (социальная) антропология.* — М.: Академический проект, 2004.
3. *Яницкий О.Н.* *Социология риска.* — М., 2003.
4. *Дридзе Т.М., Орлова Э.А.* *Основы социокультурного проектирования.* — М., 1995.
5. *Орлова Э.А.* *Социология культуры. Раздел III.* — М.: Академический проект, 2011.
6. *Cole M.* *Cultural Psychology.* — London: Cambridge Mass., 1966.
7. *Nelson K.* *Cognition in a script framework.* In: J.H. Flavell and L. Ross (eds.). *Social Cognitive Development.* — Cambridge, 1981.
8. *Nelson K.* *Event Knowledge Structure and Function in Development.* — Hillsdale; New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, 1986.
9. *Slackman E.A., Hudson J.A., Fivush R.* *Actions, actors, links and goals: the structure of children's event representation.* In: K. Nelson (ed.). *Event Knowledge Structure and Function in Development.* — Hillsdale; New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, 1986.
10. *Гофман И.* *Анализ фреймов. Эссе об организации повседневного опыта.* — М, 2004.